

В Фошане я пробыл с дедушкой Шэнь Чжися три дня. Каждый день мы пили сваренный дедушкой суп, пробовали традиционные фошанские закуски, а по вечерам ходили гулять вдоль реки. Дни шли неторопливо и тепло. Накануне отъезда в Шэньчжэнь к моим родителям я позвонил домашнему водителю и попросил его на следующий день приехать за нами на черном Майбахе — вовсе не для того, чтобы напоказ похвастаться, а просто чтобы Шэнь Чжися доехал с комфортом, не толкаясь в скоростном поезде и не мотаясь с чемоданами.

На следующее утро, стоило нам собрать вещи и выйти к двери, как блестящий Майбах плавно остановился перед двором. Его кузов мягко поблескивал на солнце. Водитель, дядя Ли, в аккуратном костюме быстро вышел, открыл дверцу и почтительно произнес:

— Молодой господин Чэнь, господин Шэнь, хозяин с хозяйкой уже ждут вас дома.

Шэнь Чжися явно не ожидал такого приема: он замер на месте, в его глазах мелькнуло удивление, и он инстинктивно прижался ко мне. Я взял его за руку, слегка сжал ее и тихо сказал:

— Не нервничай, это я просто попросил дядю Ли нас забрать, чтобы не усложнять.

Он поднял на меня взгляд, кивнул, но все равно держался немного сдержанно. Садясь в машину, он осторожно придерживал дверцу, боясь задеть что-нибудь лишнее. Дядя Ли проявил тактичность и не стал задавать лишних вопросов — лишь привычно завел мотор и плавно повел машину в сторону Шэньчжэня. Салон оказался просторным, сиденья были обиты мягкой кожей и источали легкий аромат парфюма. Шэнь Чжися откинулся на спинку, то и дело бросая взгляды в окно, но почти ничего не говорил.

Понимая, что ему, пожалуй, неловко, я притянул его за плечо к себе, позволяя устроиться у меня на груди, достал телефон и показал фотографии родителей:

— Смотри, у мамы очень добрая улыбка, она больше всего любит болтать с людьми о стряпне. А папа хоть и выглядит строгим, на самом деле души во мне не чаёт. Если заведешь с ним разговор о китайской живописи, он точно будет в восторге.

Глядя на снимки, уголки его губ постепенно тронула легкая улыбка, а сам он немного расслабился:

— Твои родители не подумают... что мы с тобой в чем-то разные?

Он намекал на разницу в нашем благосостоянии. Раньше я не рассказывал ему подробно о положении дел дома, упомянув лишь, что родители занимаются бизнесом в Шэньчжэне.

Я ущипнул его за щеку и серьезно произнес:

— Ни за что. Мои родители ценят людей, а не вот это всё. К тому же ты такой замечательный, они тебя непременно любят.

На самом деле я уже давно рассказал родителям о Шэнь Чжися: о том, что он мягкий, добрый и умеет рисовать. Услышав это, мама с папой очень обрадовались и ждали встречи с ним с самого нетерпения.

Дорога заняла около полутора часов, и наконец мы прибыли в наш шэньчжэньский дом. Это был отдельный двухэтажный коттедж с собственным двором. У ворот возвышался раскидистый баньян, а бугенвиллея во дворе цвела так ярко и красиво — точь-в-точь как у бабушки Шэнь Чжися. Машина еще не успела полностью остановиться, как мама уже выбежала навстречу. На ней было элегантное платье, а лицо сияло от улыбки:

— Сяо Юй, Чжися, наконец-то мы вас дождались!

Я помог Шэнь Чжися выйти из машины. Он немного нервничал, пальцами чуть-чуть зажав край моей одежды, но все же вежливо улыбнулся и поздоровался:

— Здравствуйте, тетя.

— Ой, здравствуй, проходите скорее, на улице солнце палит, — мама тепло взяла его за руку и повлекла в дом. — Я уж столько о тебе от Сяо Юя слышала: и что ты рисуешь, и что готовишь, настоящий золотой ребенок.

Папа шел позади в строгом костюме и выглядел солидно, однако тоже кивнул Шэнь Чжися, приветствуя его мягким голосом:

— Утомились в дороге. Присаживайтесь, выпейте чаю.

Внутри гостиная встретила нас простором и светлой обстановкой. Интерьер был выдержан в минималистичном китайском стиле, а на стенах висели картины и каллиграфия из отцовской коллекции. Мама усадила Шэнь Чжися на диван, налила ему чашку пуэра, а затем принялась выкладывать фрукты и сладости, то и дело подкладывая их ему в руки:

— Чжися, попробуй эти сушеные личи, я специально попросила привезти их с нашей малой родины, они очень сладкие.

Шэнь Чжися, тронутый таким вниманием, принял угощение обеими руками и тихо произнес:

— Спасибо, тетя, вы так добры.

Я сидел рядом, наблюдая, как мама оживленно беседует с Шэнь Чжися, и чувствовал, как на душе становится легче. Отец молчал, но внимательно наблюдал за Шэнь Чжися, изредка задавая вопросы о живописи. Шэнь Чжися отвечал обстоятельно, переходя от техники масляной живописи к пейзажам Западного озера. Отец слушал со всем вниманием, время от времени одобряюще кивая, и в его глазах все отчетливее проступало восхищение.

К обеду мама накрыла стол отменными блюдами — сплошь традиционная кантонская кухня: палтус на пару, вареные креветки в белом вине, свинина в кисло-сладком соусе с ананасами, а

еще любимые блинчики с манго для Шэнь Чжися.

— Чжися, кушай побольше, — мама то и дело подкладывала ему еду. — Сяо Юй сказал, ты любишь манго, так что я специально приготовила блинчики, попробуй, вкусно ли получилось.

Шэнь Чжися откусил кусочек, и его глаза засияли:

— Очень вкусно! Даже лучше, чем в магазине. Тетя, у вас золотые руки.

— Раз нравится — приезжай почаще, вместе поедем, — мама сияла от радости. — Если в Ханчжоу захотите домашней еды, просто позвоните мне, я вам продуктов перешлю.

После обеда я повел Шэнь Чжися осматривать дом. На втором этаже обнаружился небольшой кабинет, где хранились мои детские фотографии и папины свитки с пейзажами. Шэнь Чжися остановился перед картиной Дождь над Западным озером, вглядываясь в нее со всей серьезностью, и тихо произнес:

— Как чудесно написана эта картина. Автору удалось передать всю нежную прелесть Западного озера.

— Это отцовская любимая работа, — я обнял его со спины, положив подбородок ему на плечо.

— Давай мы тоже напишем картину с видами Западного озера и повесим ее в нашем доме в Ханчжоу, м?

Он повернулся, обнял меня за талию, и в его глазах заплясали веселые искорки:

— С удовольствием! И еще нарисуем, как мы вместе встречаем рассвет, как смотрим кино в гостиной... запечатлим все наши счастливые моменты.

Я наклонился и поцеловал его в лоб, переполненный чувством счастья. Солнечный свет лился сквозь стекло, озаряя нас мягким теплом. Знакомство с родителями оказалось вовсе не таким страшным, как представлялось. Когда рядом любимый человек, а близкие одобряют ваш выбор, всякая тревога обращается в тепло. И я подумал: будь то маленький дом в Ханчжоу или этот особняк в Шэньчжэне — пока Шэнь Чжися со мной, любое место станет самым лучшим домом на свете.